

30 ОКТЯБРЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

АКЦИЯ

ПРИХОДИТЕ НА «ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕН»!

Людей расстреливали тайно — мы делаем память о них публичной

Публичное оглашение списка жертв «Большого террора» в очередной раз пройдёт 29 октября — в канун Государственного Дня памяти жертв политических репрессий, с 16 до 19 часов на Соборной площади Перми. Из года в год жители города, сменяя друг друга, читают имена людей — жителей Прикамья, безвинно расстрелянных органами НКВД в 1937 — 1938 годах и позднее официально реабилитированных.

Фамилия, имя, отчество жертвы, профессия, дата расстрела и возраст человека на момент казни — таков короткий перечень сведений, что звучат на поминальном событии. Принять участие в нём могут все желающие. Каждому пришедшему предлагается прочитать список из пяти имён, возложить зажжённую свечу и живые цветы к импровизированному мемориалу. Затем чтение списка продолжают следующие участники. По доброй традиции, родным погибших предоставляется право называть среди тех, кому возвращается честное имя, и своего родственника.

Традиция проведения «Возвращения имён» зародилась в Москве более десяти лет назад, а затем быстро распространилась по России. В Перми акция будет проходить уже в восьмой раз, и на ней всегда звучат новые имена.

Роберт Латыпов, председатель краевого общества «Мемориал»:

— Известный нам скорбный список жертв «Большого террора» насчитывает 7474 реабилитированных жителя Прикамья. Эта страшная цифра и является эмблемой нашего «Возвращения имён». За прошедшие акции пермяки успели зачитать только

3300 имён, поэтому зачитывание печального мартиролага будет продолжаться и впредь.

Советское тоталитарное государство ведь не просто убивало людей — оно стремилось вычеркнуть их имена из истории, уничтожить всякую информацию о них. Поэтому возвращение имён — это сохранение памяти об обогнанных и убитых. Это дело нашей совести, ответственности за сегодняшний и завтрашний день страны.

Помимо Перми, акция состоится в Добрянке, Лысьве, Березниках, Кудымкаре, Александровске, Чайковском, Краснокамске, Горнозаводске, Гремячинске, Осе, Чусовом, в

посёлках Суксун, Ильинский и Куета, в сёлах Усть-Кишерть, Берёзовка и Зарубино, то есть сразу в 18 населённых пунктах Пермского края (в прошлом году к ней присоединились жители восьми городов).

Организаторы акции в Перми: краевое отделение Международного общества «Мемориал», Фонд поддержки культурных проектов «Новая коллекция» и Центр городской культуры.

Нынешнее «Возвращение имён» проходит в рамках II «Гражданских сезонов «Пермские дни памяти» и входит в официальный план проведения мероприятий Дня памяти жертв политических репрессий, утверждённый оргкомитетом при правительстве Пермского края.

Организационную поддержку событию осуществляют также Уполномоченный по правам человека в Пермском крае и региональная комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий.

Контактное лицо:

Дмитрий Окунцев, координатор акции, заместитель председателя Пермского краевого отделения общества «Мемориал», (342) 282-54-42, perm.memorial@gmail.com.

Фото Дмитрия Окунцева

В НОМЕРЕ

Крутой маршрут

Проходя двухкилометровый маршрут, участники спектакля слышат ещё немало трагических историй. Останавливаются у домов, на которых укреплены мемориальные таблички «Последнего адреса» в память о тех, кого в 1937-1938 годах насильно увели навсегда из родного дома, от семьи, от вмиг осиротевших детей.

«Зона голоса» — новый проект Пермских гражданских сезонов.

Стр. 2

«Детские годы» знаменитой политзоны

В сравнительно небольшой книге показана история исправительно-трудовой колонии № 6, функционировавшей в Прикамье с 1942 до 1972 года. С одной стороны, это была типичная колония сталинского ГУЛАГа, каких в стране насчитывались сотни, с другой стороны, история этой колонии уникальна.

На открытии Гражданских сезонов «Пермские дни памяти» состоялась презентация книги о предыстории политзоны «Пермь-36».

Стр. 3

«Не для того везли, чтобы освободить...»

В первый год мы голодали. Местные-то картошку садили, а у нас ничего не было. Крапиву ели. Мне, сестрёнке и бабушке давали хлеба по 300 граммов как иждивенцам, сколько-то крупы и сухие пряники вместо сахара.

Из воспоминаний Василия Степановича Лапчева.

Стр. 4

Не носить оружие — ваше право!

Если призывнику, а точнее, его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, он имеет право на замену её альтернативной гражданской службой.

Общественная приёмная «Мемориала» открыта для призывников

Стр. 4

ГODOBЩИНА

ИНОГДА НУЖНЫ ВЕЛИКИЕ ПОТряСЕНИЯ

В рамках Гражданских сезонов «Пермские дни памяти» отметили 50-летие года, который потряс мир

Одна из выставок, посвящённых этому многозначительному юбилею, так и называется: «1968 — год, который потряс мир». В этот год в Мехико состоялись XIX Летние Олимпийские игры, а в Софии прошёл IX Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Однако не эти события вписали год в историю, а «Пражская весна», студенческие волнения во Франции и США и — неожиданно! — совсем небольшая демонстрация в Москве, в которой приняли участие всего восемь человек и которая продолжалась несколько минут.

Всемирное кипение началось ранней весной, мир бурлил

всё сильнее и сильнее. Массовое убийство мирных жителей вьетнамской деревни Сонгми породило волну протестов против войны во Вьетнаме. В разгар политическое кризиса в США были убиты сенатор Роберт Кеннеди и борец за гражданские права Мартин Лютер Кинг. Студенческие протесты и движение хиппи захлестнули Чикаго, Бостон, Детройт.

В мае волна протестов перекинулась в Европу. 10 мая в Париже начались переговоры представителей США и Вьетнама о прекращении войны, а уже 11 мая город был парализован массовыми выступлениями буйных молодых людей и забастов-

ками в их поддержку, которые перешли в тотальную всефранцузскую стачку. В Каннах проходил Международный кинофестиваль, и «левые» режиссёры во главе с Жаном-Люком Годаром добились досрочного прекращения его работы — единственный случай в истории, когда Каннский фестиваль не завершил свою программу.

Кульминационный момент наступил в августе. 21 августа войска пяти стран Варшавского договора во главе с советскими танками вступили в Чехословакию, положив конец реформам «Пражской весны», а 25 августа восемь советских диссидентов вышли на Красную площадь,

чтобы поддержать чехов и словаков. Их лозунг — «За вашу и нашу свободу» — с тех пор стал девизом всего правозащитного движения.

Обо всех этих событиях, которые и сегодня волнуют — порой до слёз, ведь были жертвы, было множество исковерканных судеб, — рассказывает передвижная выставка, которая открылась в Центре городской культуры 15 октября. Выставку создала авторская группа АНО «Пермь-36» во главе с кандидатом исторических наук Виктором Шмыровым. Эта выставка одновременно очень ла-

Окончание на стр. 3

ЭКСКУРСИЯ

КРУТОЙ МАРШРУТ

«Зона голоса» — новый проект Пермских гражданских сезонов

Гражданские сезоны-2018 начались 5 марта, а закончатся в конце ноября. Ударные события запланированы на октябрь. Одно из них — иммерсивный спектакль «Зона голоса. Пермь, 1937». Он создан по сценарию пермского драматурга Ксении Гашевой, режиссёр — Марк Букин, композитор — Андрей Платонов. Научными консультантами стали один из основателей Пермского «Мемориала», его почётный председатель Александр Калих и сегодняшний руководитель регионального отделения Роберт Латыпов.

Прохождение на улицах Перми с удивлением смотрят на довольно большую разновозрастную группу — от 25 до 30 человек — с большими наушниками на головах. Группа то молча идёт за кем-то невидимым, то останавливается на какое-то время, снова идёт вперёд, опять останавливается... И так — маршрут длиной в два километра. Не очень длинный вроде бы, но вместивший в себя немало трагических событий, случившихся в городе за неполные два года «Большого террора».

В спектакле нет исполнителей, зрителей или слушателей. В нём все участники. Они проходят сквозь город, как сквозь время, и оказываются внутри той эпохи, в которой любая жизнь — твоя, родственника, любимого... — может оборваться в любую минуту без всякой причины.

Начало маршрута — памятник жертвам политических репрессий на Егошихинском кладбище. Его создали, — рассказывает голос в наушниках, — в 1996 году по проекту архитектора Менделя Футлика на средства, которые перм-

ские «мемориальцы» собирали всем миром. По форме он похож на звонницу. У макушки пять бетонных колонн, опирающихся на пятиконечную звезду, укреплён безъязыкий колокол. Над ним венец из ключей проволоки. В памятнике всё символично: и звезда, и колонны — такие ставят для освещения по периметру лагерной ограды, и безъязыкий колокол. Сначала язык у колокола был, в него звонили участники митингов 30 октября в память о своих близких, погибших в годы сталинских репрессий. Но потом язык украли, и колокол онемел. Его не стали восстанавливать в первоначальном виде — онемение сегодня тоже символично.

По зову голоса в наушниках участники спектакля поворачиваются к стоящему напротив мемориальной звоннице зданию бывшей тюрьмы НКВД №1. Сейчас это действующий следственный изолятор — СИЗО №1. Из голосов в наушниках пермяки узнают о том, что происходило в годы «Большого террора» в этом здании и в сквере перед тюрьмой, где размещали тех, кого было невозможно втиснуть в битком набитое помещение. Заключённые лежали и сидели прямо на земле или в снегу, если была зима. Когда кто-то пытался встать, охранники стреляли поверх голов. В наушниках слышатся злобный лай овчарок, не менее злобные окрики охранников. Отсюда «врагов народа» уводили на железнодорожную станцию, грузили в товарные вагоны, увозили в Свердловск (нынешний Екатеринбург), на несудную расправу «троек». Около 7500 пермяков без вся-

кой вины были расстреляны только за неполные два года «Большого террора». Все они реабилитированы посмертно.

В наушниках звучат голоса живых свидетелей той эпохи. Рассказывает Ангелина Владимировна Бушуева. Ей было три года, когда её отца Владимира Георгиевича Бушуева, техника-механика пермского судозавода, арестовали по доносу одного из сослуживцев. 17 января 1938 года расстреляли по приговору «тройки». Через полгода арестовали маму Зинаиду Максимовну и отправили в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жён «изменников родины») вместе с трёхмесячным младшим сынишкой, а трёхлетнюю Ангелину и её сестрёнку Нелю поместили в разные детдома. Родственникам удалось отыскать и забрать девочек, отвезти к матери в АЛЖИР, где они все и находились до 1956 года. В 1988 году Ангелина Бушуева принимала участие в создании пермского «Мемориала» и до сих пор остаётся его активистом.

Проходя двухкилометровый маршрут, участники спектакля слышат ещё немало трагических историй. Останавливаются у домов, на которых укреплены мемориальные таблички «Последнего адреса» в память о тех, кого в 1937-1938 годах насильно увели навсегда из родного дома, от семьи, от вмиг осиротевших детей. Голоса в наушниках рассказывают, кому посвящена очередная мемориальная табличка. Вот здание на улице Сибирской, 30, известное как «Дом чекистов». На нём несколько памятных табличек. В советские времена здесь жила, говоря современ-

ном языком, элита — партийные чиновники, руководители разных советских управлений, ведомств, сотрудники пермского НКВД. В годы репрессий многих из них увезли навсегда из этого дома чёрные «воронки». Когда очередной «воронок» останавливался под окнами, его жители не могли заснуть, гадая, не за ними ли приехала машина. Те, кто читал повесть Юрия Трифонова «Дом на набережной», — говорит в наушниках голос популярного актёра Александра Смирнова, — может сравнить, как похожи судьбы его обитателей и жителей пермского «Дома чекистов» — тот же непреходящий вязкий страх на фоне бытового благополучия.

Участники спектакля останавливаются у других домов с памятными табличками «Последнего адреса» — на улицах Достоевского, Пушкина, Екатеринбургской... Слышат в наушниках надрывный плач детей и жён тех, кого уводили навсегда.

Заканчивается этот «крутой маршрут» в здании на улице Пушкина, 15. Участни-

ков спектакля здесь встретит Эльвина Георгиевна Тихомирова и расскажет, как в июле 1937 года из этого дома уводили навсегда её отца Георгия Васильевича. «Мне было три годика. Когда папу проводили мимо меня, он старался повернуться ко мне, будто что-то хотел сказать на прощанье».

Сейчас в этом здании Центр городской культуры — место, где проходят многие акции Гражданских сезонов «Пермские дни памяти». На полу, на столах, на стульях — множество фотографий. Лица, лица, лица... На огромном экране во всю стену медленно проплывает под щемящую музыку бесконечная череда фамилий пермяков, расстрелянных в годы «Большого террора». Участники спектакля молча смотрят, читают. Запоминают.

Ирина Кизилова,
член правления Пермского краевого отделения
Международного общества
«Мемориал»
Фото Дмитрия Окунцева

Посвящается 80-летию «Большого террора» (1937 – 1938),
Дню политзаключённого,
Дню памяти жертв политических репрессий,
событиям XX века, повлиявшим на политическое, культурное
и интеллектуальное развитие России.

Все подробности и программа мероприятий проекта доступна
на сайте www.civilseasons.com

В программе возможны изменения. Все подробности доступны на сайте www.civilseasons.com
Некоторые мероприятия предполагают платный вход или регистрацию.
Просим уточнять информацию на сайте или на площадках событий.

ПРОГРАММА СОБЫТИЙ

29 октября 16.00 – 19.00 Соборная площадь	Всероссийская акция «Возвращение имен»
30 октября 11.00 – 12.00 Егошихинское кладбище	Митинг у памятника жертвам политических репрессий Акция памяти.
30 октября 14.00 – Сибирская, 26 15.00 – Крупской, 9	Открытие мемориальных знаков «Последний адрес»
30 октября 19.00 Центр городской культуры (ул. Пушкина, 15)	Документальный спектакль «Прощай, Блюхер!» Режиссер – Иван Кустов. Автор сценария – Александр Калих
30 октября 20.00 Театр «Сцена-Молот» (ул. Ленина, 53)	Спектакль «#КОНСТИТУЦИЯРФ» Режиссер – Владимир Гурфинкель. Компиляция текста – Ксения Гашева
2 ноября 13:15 ПГГПУ, 4 корпус (ул. Пушкина, 42). Ауд. 103	К 100-летию начала Гражданской войны и принятию Декрета о «Красном терроре» Публичная лекция «Некрополь террора: проблемы и перспективы исследования». Читает – руководитель Научно-информационного центра общества «Мемориал» (г. Санкт-Петербург) Ирина Флиге
2 ноября 18:00 Книжный магазин «Пилотровский» (ул. Ленина, 54)	Презентация трехтомника Анатолия Марченко «Мы здесь живем»

29 ОКТЯБРЯ - 30 НОЯБРЯ

II ГРАЖДАНСКИЕ СЕЗОНЫ

ПЕРМСКИЕ ДНИ ПАМЯТИ
ПРОГРАММА СОБЫТИЙ

2 ноября 19.00 Центр городской культуры (ул. Пушкина, 15)	Открытие выставки «Литва'1988: тепло народное»
3 ноября 18.00 Центр городской культуры (ул. Пушкина, 15)	Открытая дискуссия «СССР – 1968: что помешало российской Весне?» Модератор – Александр Даниэль, правозащитник, член правления Международного общества «Мемориал»
3 ноября 19:00 Частная филармония «Триумф» (ул. Ленина, 44)	Концерт духовной музыки хора «MusicAeterna»
5 ноября 18.00 Центр городской культуры (ул. Пушкина, 15)	Театральная читка пьесы Льва Тимофеева «Шизо для трех актеров»
7 ноября 19.00 Центр городской культуры (ул. Пушкина, 15)	Литературный вечер «В круге Бродского» При участии – бывшего политзаключенного, литературоведа, поэта и переводчика, профессора Страсбургского университета Михаила Мейлаха и артистов театра Александра Смирнова и Михаила Шестакова
30 ноября Высшая школа экономики	Научная студенческая конференция «Тоталитаризм: история, память, практики сопротивления» Конференция посвящена 30-летию юбилею Пермского отделения Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал»

ГОДОВЩИНА

ИНОГДА НУЖНЫ ВЕЛИКИЕ ПОТряСЕНИЯ

Окончание. Начало на стр. 1

коничная и в то же время всеохватная. Она создаёт панорамную картину эпохальных событий 1968 года, но при этом рассказывает о них кратко и ёмко, находя точные и выразительные слова.

Дизайнер Олег Трушников создал броское и стильное оформление выставки, а также придумал множество деталей, благодаря которым экспозиция стала более увлекательной, а картина 1968 года — более объёмной. Так, на одном из первых баннеров появляется кадр из «Кавказской пленницы» — фильма, снятого в 68-ом. На фото — Наталья Варлей с завязанным ртом.

21 октября там же, в Центре городской культуры, открылась другая выставка, подготовленная группой из Чехословакии. В качестве названия — легендарный лозунг «За вашу и нашу свободу». Экспозиция состоит из интервью, фотографий и документов, собранных за последние десять лет чешскими историками из Института по изучению тоталитарных режимов.

Протест «Восьми храбрых» против подавления «Пражской весны» на Красной площади был самым известным, но, оказывается, не единственным ни в странах Варшавского договора, ни в самом Советском Союзе.

Сотни людей в странах Восточного блока выступали против удара по свободе чехословацких граждан. С момента своего создания в 2008 году Институт по изучению тоталитарных режимов находит и читает участников этих протестов и приглашает их каждый год в Чешскую Республику в годовщину вторжения. В последние годы в Прагу приезжали Илья Рипс и Алдис Цилинскис из Латвии, Реваз Цинцадзе из Грузии, Михаил Кукобака из Беларуси, Ольга Иофе из России, Зорян Попадюк из Украины и другие диссиденты.

Большинство этих имён и судеб — настоящее открытие для зрителей, даже тех, кто хорошо знает историю протестного движения в СССР.

Среди восьмерых демонстрантов, которые вышли на Красную площадь 25 августа 1968 года, была юная поэтесса Наталья Горбаневская. Она шла с детской коляской, в которой были трёхмесячный сын Оська (его в шутку называли самым юным участником демонстрации) и плакаты, которые диссиденты развернули напротив «лобного места». О судьбе этой удивительной женщины рассказывает документальный фильм «Я не героиня», который представили сразу после открытия

выставки «За вашу и нашу свободу» его авторы — Ксения и Кирилл Сахарновы.

Этот фильм бы на «Флаэртиану», в главный конкурс! Здесь всё как в лучших «флаэртианских» фильмах — герой, показанный крупным планом, живая жизнь с её подлинным дыханием, множество подробностей и забавных эпизодов, выхваченных дотошными авторами... «Нам всё время везло на съёмках этого фильма», — говорят Сахарновы. Так, во время приезда Горбаневской в Москву съёмочная группа поехала к её старому дому, где Наталья Евгеньевна жила в коммуналке, в одной комнате с мамой и двумя сыновьями, а Горбаневская — она очень спонтанная в поступках была! — возьми да и попросись в гости к нынешним хозяевам квартиры. Получился забавный и очень трогательный эпизод, на который публика в зале живо реагировала.

Съёмки проходили и в музее «Пермь-36», где Горбаневская выступала на фестивале «Пилорама» в июле 2010 года. Была адская жара, публика ходила в купальниках и обливалась водой из шланга... Зрители в Центре городской культуры ностальгически вздыхали, вспоминая те события, а кое-кто увидел на экране себя. Неудивительно, что

Председатель Пермского «Мемориала» Роберт Латыпов и уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Миков на выставке «1968 — год, который потряс мир»

Сахарновы потом признавались, что такой живой и заинтересованной публики у этого фильма не было прежде нигде!

События Гражданских сезонов «Пермские дни памяти», связанные с 50-летием 1968 года, продолжаются. Открытая дискуссия ««СССР — 1968: что

помешало российской Весне?» состоится в Центре городской культуры 3 ноября в 18:00. Модератор — Александр Даниэль, правозащитник, член правления Международного общества «Мемориал».

Юлия Баталина
Фото Дмитрия Окунцева

EX LIBRIS

«ДЕТСКИЕ ГОДЫ» ЗНАМЕНИТОЙ ПОЛИТЗОНЫ

На открытии Гражданских сезонов «Пермские дни памяти» состоялась презентация книги об истории политзоны «Пермь-36»

Вернее будет сказать не «истории», а «предыстории». Монография кандидата исторических наук Леонида Обухова «Пермь-36. Предыстория: ИТК №6, 1942—1972 гг.» — это научная работа, посвящённая первым годам истории исправительно-трудовой колонии, будущей политзоны.

Кандидат исторических наук Леонид Обухов, директор по науке общественного музея «Пермь-36», много лет посвятил изучению истории этого места, а книгу написал только сейчас. На презентации его спросили: так ли актуаль-

ная сегодня эта работа? Ведь общественного музея уже нет, мало кто знает, что происходит сегодня в бывшей политзоне... На это Обухов вместе со своим коллегой Виктором Шмыровым, создателем музея «Пермь-36», иронично высказался в том смысле, что сейчас, когда их «освободили из лагеря», наконец-то дошли руки для систематизации собранного материала и написания текстов.

В сравнительно небольшой книге показана история исправительно-трудовой колонии № 6, функционирова-

шей в Прикамье с 1942 до 1972 года. С одной стороны, это была типичная колония сталинского ГУЛАГа, каких в стране насчитывались сотни, с другой стороны, история этой колонии уникальна. После смерти Сталина она была перепрофилирована для содержания работников правоохранительных органов, суда, прокуратуры, администрации лагерей. В 1972 году на базе ИТК №6 был организован один из самых известных не только в нашей стране, но и за рубежом лагерей для политических заключённых, получивший название в диссидентских кругах «Пермь-36».

Исследование Леонида Обухова снимает многие вопросы, которые ранее считались непонятными или смутными: о составе «спецконтингента» лагеря, о наличии политзаключённых, условиях их быта, труда и др.

Источниками при написании книги явились материалы Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), Государственного архива Пермского края (ГАПК), а также архива Информационного центра ГУ МВД России по Пермскому краю. Любопытно, что очень богатый материал дали... протоколы партсобраний среди сотрудников колонии, которые хранятся в ПермГАСПИ.

В книге есть приложение, в котором приведены во многом уникальные документы, в частности, приказ об организации лесопромышленной ИТК №6, приказ о ликвидации «Учре-

ждения УТ-389/6» и организации на его базе «Учреждения УТ-389/36» и другие.

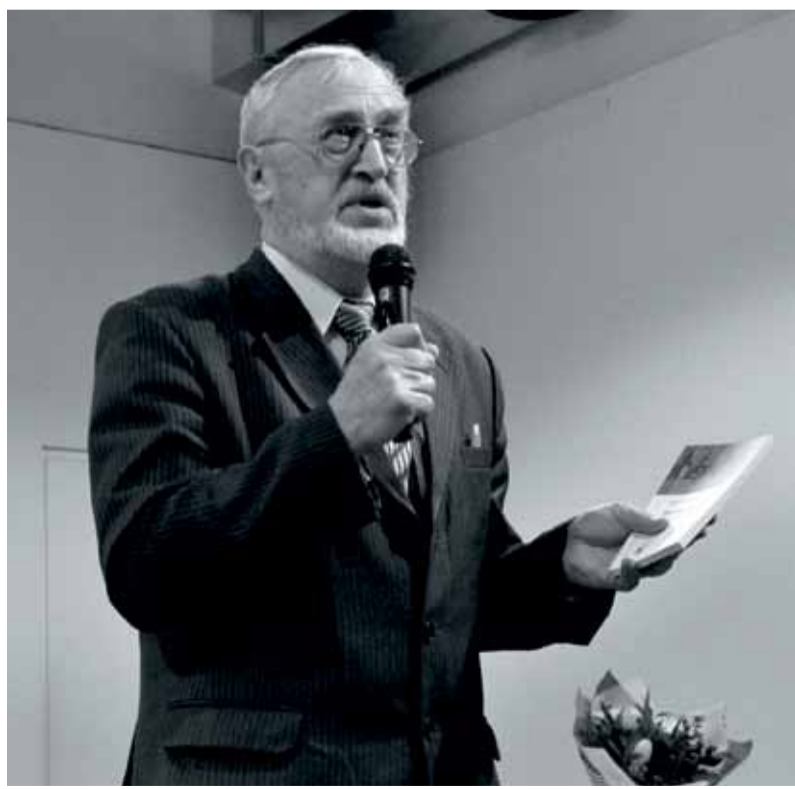
Внешний вид монографии радует стильным и узнаваемым дизайном: как и другие издания АНО «Пермь-36», прежде всего, сборник «Топография террора», книгу оформил художник Олег Трушников.

Преподаватель высшей школы экономики, кандидат философских наук Алексей Каменских, говоря на презентации о книге, которую он уже успел прочесть, сказал, что она «дышит исследовательским потом». По словам Каменских, текст книги — очень плотный, в нём нет «воды» и почти нет эмоций, но каждый

факт передаёт напряжение истории.

Монография издана небольшим тиражом — 1000 экземпляров. Предполагается её бесплатное распространение через вузы, библиотечную и музейную сеть, научные центры, общественные организации. Как минимум треть тиража будет распространена среди активных участников Гражданских сезонов «Пермские дни памяти»: её могут получить посетители событий в Центре городской культуры. Электронная версия книги опубликована на сайте Пермского «Мемориала».

Юлия Баталина
Фото Дмитрия Окунцева

Леонид Обухов представляет свою книгу

СВИДЕТЕЛЬСТВА

«НЕ ДЛЯ ТОГО ВЕЗЛИ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ...»

Из воспоминаний Василия Степановича Лапчева

Я родился 6 февраля 1931 года в селе Кабурчак Карасу-Базарского (ныне — Белогорского) района Крымской АССР, где 99% населения были по национальности болгары. Говорили тоже по-болгарски. Правда, со времён Екатерины II, когда мои предки попали в Крым, язык претерпел существенные изменения.

Моего деда, Петра Степановича, первый раз арестовали в 1930-е годы за недонесение на человека, который агитировал поднять восстание против советской власти. Срок отбывал в Мелитополе (Запорожская область, Украина). Позже его вновь арестовали — и теперь уже сослали в лагерь на Соловках. А в третий раз его выслали в Алматы, откуда ему удалось сбежать и вернуться домой. Умер он где-то в 1936-37 году. Вот такая жизнь.

Отец, Степан Петрович Лапчев, работал на свиноферме извозчиком. Когда началась Великая Отечественная война, он в первые же дни явился в военкомат, но по возрасту его не призвали. Когда пришли немцы, мы остались дома.

Самым большим ударом для меня стал день, когда старшую сестру Дусю угнали в Германию. Ей не было и 16 лет! Слухи об этом ходили за несколько дней. Говорили, что возьмутся за мужчин, если будут укрывать молодых девушек. Сестра спряталась в доме у тётки, но кто-то увидел, нашли...

А после, как немцев изгнали, — выселение. Был конец июня, вишня ещё не поспела. Сначала выслали татар из соседней деревни. Поползли слухи, что следующими будут болгары. Я не верил: ведь мы свои, советские...

У нас была собака, двор-

няжка, всё время на посторонних лаяла. В то утро, когда появился какой-то лейтенант и сказал: «Собирайтесь», она молчала. Отца дома не было. Мама собрала какие-то остатки продуктов, постельное, одежду... Пальто моё, перешитое из шинели. Собрали всех в одном месте. Подходили машины и увозили людей — до станции Сейтер (сейчас Нижегородск) было километров 40. Ждали мы часа три, и я захотел в туалет. Маме сказали, чтобы отвела меня домой. Заходим во двор, а там уже соседка, в нашем белье ковыряется.

Как вела себя моя мама, Степанида Степановна? Она уже так настрадалась за время войны и оккупации, что была спокойна. У неё на руках остались 70-летняя бабушка Дарья (Рада) Степановна, я — инвалид по зрению, и моя четырёхлетняя сестренка. Мама и от религии отошла по этой причине, хотя до революции пела в церковном хоре. Говорила: если бы Бог был, он бы не допустил столько горя — сын больной, дочь в плену, война...

Когда стали нас грузить, не хватило места. Выбросили какой-то из наших мешков и мою гармошку. Я сказал, что не поеду, закапризничал. Все стали возмущаться, и гармошку вернули.

Везли нас в «телячьих» вагонах. На остановках варили, у кого что было — первые дни продуктов не давали. Потом стали раздавать по норме хлеб — сырой и тяжёлый. В Чусовом нас разделили. Часть вагонов отправили на Городки, на Комаринскую, на Пермь и дальше, а ту часть, где были мы, — на Губаху.

Когда подъезжали к Губахе, у одной женщины нача-

лись роды. Мужа рядом нет, врачей нет... Ребёнок умер. Больше она вообще не могла родить.

В Губаху приехали вечером. Утром нас поселили в барак при стройконторе треста «Андреевуголь». Рядом «речка» — грязная вода из шахт. В 1946 году мы уже жили в другом бараке, в строительстве которого принимал участие мой отец (он приехал через два месяца после нас). Какие специальности у деревенских? Плотники да штукатуры.

В первый год мы голодали. Местные-то картошку садили, а у нас ничего не было. Крапиву ели. Мне, сестрёнке и бабушке давали хлеба по 300 граммов как иждивенцам, сколько-то крупы и сухие пряники вместо сахара. Как на этом прожить? Местное население относилось к нам лояльно, ведь там очень много раскулаченных было, поэтому они нас понимали. Правда, однажды на речке Загубашке кто-то бросил камень в нашу сторону и крикнул: «Предатели!» Камень попал в голову Мусе, моей младшей сестрёнке, она даже в больнице лежала.

У меня тогда была страшная обида на власть, но вера в Сталина оставалась незыблемой. Я считал, что зло творит кто угодно, только не Сталин. Просто он так высоко и далеко, что до него не доходит информация! Вы ни одной газеты того времени — ни местной, ни областной — не найдёте, чтоб там не было имени Сталина со всеми превосходными степенями: великий, любимый, прозорливый...

Потом, когда мы жили в Губахе, всё время люди говорили: «Вдруг война кончится и нас освободят?!» А мой

дядя, брат мамы, сказал: «Не для того везли, чтобы освободить...» Позднее я выяснил, что из Крыма депортировали больше 12 тысяч болгар.

Учиться в обычной школе по причине своей слепоты я не мог. Специализированная школа была в Молотове (Перми). Отцу очень долго не давали пропуск, чтобы отвезти меня туда. К тому же у меня не было никаких документов, даже свидетельства о рождении — оно осталось в школе в Феодосии. Выписали справку в комендатуре, и меня приняли.

Раньше паспорт выдавали после окончания школы. Когда наступило время его получить, мне уже было 19 лет. За ним ходила бухгалтер. Вернулась и говорит: «Тебе паспорт не дали, потому что ты болгарин». А ведь мне дальше учиться надо было, — в Молотове я окончил только восьмилетку. Специализированных школ, где слепой мог получить полное среднее образование, во всем СССР было только десять.

Прошло полтора месяца. Я уже сдавал выпускные экзамены. После обеда директор мне говорит: «Пойдешь в девятое отделение милиции Сталинского (сейчас Свердловский) района, получишь паспорт». Пришел, получил паспорт — чистый, без отметок. Мир не без добрых людей! Потом мне сказали, что у директора кто-то работал в органах. Когда я приехал домой и рассказал эту историю, Дуся (сестра вернулась к нам в 1946 году) поделилась радостной новостью с соседками по бараку, а одна из них и говорит: «Дуся, ты вообще не болтай. Ну, вдруг кто-нибудь скажет: почему ему можно, а мне нельзя?»

Я уехал учиться в город Шадринск Курганской области. Окончил школу с золотой медалью. Директор мне сказал, что мне надо ехать в Ленинград — поступать на экономический или юридический факультет: с медалью вряд ли откажут. Но в Ленинград я не поехал: приехал один выпускник, рассказал, что там сильно копаются в биографии, и я не рискнул, испугался. Помню, когда мы после окончания школы провожали на вокзале наших ребят, которые уезжали в Москву, Ленинград, я думал с горечью: «А я вот дальше Урала никогда не уеду...»

Поступил в Пермский педагогический институт, на исторический факультет. Никто, даже друзья в студенческом общежитии не знали, что я был репрессирован. Я и в школе не рассказывал. Эвакуирован — и всё. Только будущей жене Галине Васильевне рассказал, она знала обо мне все.

В 1950-е годы Хрущёв развенчал культ Сталина. Для многих это был шок, а я не удивился: к тому времени о многом передумал и многое пережил. Маленький когда был, верил, а когда уже сам в Чусовской школе рабочей молодёжи преподавать стал, понимал, какая это всё ложь. Помню, когда Сталин умер, мама сказала: «Ну, может быть, немножко полегче вздохнём теперь...»

И действительно, в 1956 году фактически мы были реабилитированы: родные получили паспорта, получили возможность выезжать. Правда, Хрущёв в своем докладе ни слова не сказал о выселении крымских народов, — как будто нас и не было...

ОБЪЯВЛЕНИЕ

НЕ НОСИТЬ ОРУЖИЕ — ВАШЕ ПРАВО!

Общественная приёмная «Мемориала» открыта для призывников

С 1 октября военкоматы gostеприимно распахнули двери перед ребятами призывного возраста. Что появилось нового за последнее время в законодательстве о призыве? Как защитить свои законные права, если они нарушаются во время

призывной кампании? Как осуществить свое законное право на выбор пути служения обществу: на военной службе или без оружия в руках на альтернативной гражданской службе?

Ответ на эти вопросы можно получить во время бесплатной

консультации в общественной правозащитной приёмной Пермского краевого отделения общества «Мемориал», по телефону 8-912-485-50-64 или по e-мэйл ikizilova1941@gmail.com. Общественная приёмная создана в рамках

социально значимого проекта «Мой мир без вражды».

Если призывнику, а точнее, его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, он имеет пра-

во на замену её альтернативной гражданской службой согласно ст. 59 ч. 3 Конституции РФ.

Ирина Кизилова,
руководитель общественной приёмной Пермского «Мемориала»

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ОКТЯБРЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты.

Восьмидесятилетие празднуют **Цилла Оттовна Вешкуровна** из Добрянки, **Валентина Алексеевна Никитина** из Кировского района Перми, **Алла Ивановна Легкова** из Мотовилихи и **Феклинья Фёдоровна Мезенцева** из Верещагино.

Таисии Николаевне Трушниковой из Добрянки и **Фёдору Ивановичу Батуеву** из Кировского района Перми исполняется 90 лет.

95 лет отмечают **Альвина Левиновна Миллер** из Лысьвы и **Антонина Васильевна Головова** из Верещагино.

Пермский «Мемориал» поздравляет жителя Закамска **Карла Константиновича Меновщикова**, которому исполняется 102 года!

Живите долго и будьте счастливы!

